

*Усталость тихая, вечерняя
Зовёт из гула голосов
В Нижегородскую губернию,
И в синь семеновских лесов...*

Ты молод, плечист и застенчив,
Таких только Волга родит.
И встречный пока что не встречен,
И целая жизнь впереди.

На нивах хлопочут комбайны,
Давно уж не ходят в лаптях,
Но Керженец древнюю тайну
В глубоких хранит омутах.

А Керженец – речка из детства,
Он строг, как раскольничий скит.
Но нету надежнее средства
От горьких ребячьих обид.

И, может, забросив рыбалку,
Весло и предутренний клев,
Часами ты слушал русалку
Под музыку синих лесов.

Прорехи житейской изнанки
Отсюда еще не видны,
И первого сборника гранки
Пропахли дурманом сосны.

Но волость становится тесной,
Прощай, деревенский уют.
Текут бесконечные рельсы,
И новые зори встают.

В досаду надменной столице
Докажет провинция ей,
Что мало поэтом родиться,
Не выстудить душу важней.

Своей сумасбродной отчизне
Служил ты, как только умел.
Ты так торопился по жизни,
Что пропасти не углядел.

Тебе не досталось Гражданки –
Тогдашних мальчишек удел,
А лечь под немецкие танки
По воле Вождя не успел.

Как верил ты в «Русское чудо»,
Как звонко гордился страной!
А дальше писать не буду.
А дальше – тридцать восьмой...